

*Н.М. Кондратенко, В.С. Шавлак**

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НЕФТЯНОЙ РЕНТЫ

В статье выявляются основные проблемы, которые препятствуют исследованию природы и распределения нефтяных доходов. Рассмотрены естественные и общественные факторы, влияющие на стоимость нефти. На фактическом материале показано, к чему приводит их действие. Как следует из полученных данных, возникает необходимость институализации распределительных отношений в соответствии с рассмотренными факторами. Указанные результаты говорят о важности глубокого методологического подхода к исследованию нефтяной ренты.

Нефть, рента ... Для современной российской экономики эти понятия имеют огромное значение. Сегодня с ними связаны важнейшие макроэкономические параметры. Рентные доходы стали основным источником пополнения государственного бюджета. В рациональном использовании этих доходов для долгосрочного развития России — залог благосостояния не только нынешнего, но и будущих поколений. Остается острой проблема оценки рентной составляющей нефтяных доходов, поскольку от этого зависит ее распределение. Таким образом, актуально максимально полное и многостороннее изучение тех экономических отношений, которые сложились и были характерны для добывающей промышленности страны.

В семидесятые годы XX века нефтяная промышленность в СССР получила бурное развитие в результате открытия богатейших месторождений Западной Сибири. Объемы добычи возросли многократно¹. Это позволило СССР без ущерба для внутреннего рынка экспортировать сотни миллионов тонн нефти². Доходы от экспорта нефти заняли первые строчки в отчетах Министерства внешней торговли и послужили экономической основой хозяйственного механизма периода так называемого «развитого социализма»³, характеризующегося в настоящее время как «период застоя». Тогда наша страна испытала первый приступ голландской болезни. Для точности надо сказать, что доходы от продажи на Запад сырья были основным источником средств и для индустриализации в довоенные годы. Это были зерно, лес, уголь. После Второй мировой войны таковыми стали промышленное оборудование и технологии, полученные от Германии в счет репараций. С начала 70-х гг. и вплоть до начала горбачевской перестройки роль движущей силы экономического развития СССР прочно перешла к нефти и газу.

Правившая в СССР элита КПСС подседа на нефтяную иглу и получила мощный поток нефтедолларов, который позволил поддерживать статус сверхдержавы без характерного для высокоразвитых государств второй половины XX века приоритетного инвестирования в человеческий фактор, развития наукоемких отраслей экономи-

* © Кондратенко Н.М., Шавлак В.С., 2006

Кондратенко Наталья Михайловна — кафедра менеджмента Самарского государственного университета

Шавлак Владислав Степанович — ООО «Новотек»

ки. Не случайно этот период позднее был назван периодом застоя. Печальные для самого существования СССР итоги такой экономической стратегии известны. В 1988 году Советский Союз достиг нового рекордного уровня добычи в 11,4 миллиона баррелей в день. В то время страна была крупнейшим нефтепроизводителем в мире с объемом добычи существенно выше, чем в США и в Саудовской Аравии. Но с этого момента уже невозможно было избежать значительного падения добычи из-за плохих технологий управления добычей. Несмотря на резкий рост капитальных вложений, Советский Союз мог сдерживать падение добычи только до начала 1990 года. Но затем наступил провал. Он был так же резок, как и ее рост, уровень добычи в России постоянно падал в течение десятилетия и остановился на уровне, почти наполовину меньшем начального пика.

Объективно возникли теоретическая и практическая проблемы определения природы и источников возникновения доходов от продажи нефти, их структуры, движения в процессе кругооборота, распределения и использования.

Практическая проблема заключалась в отсутствии научно обоснованных методик ценообразования на экспортируемую нефть. В конечном итоге это привело к обвинению СССР международным сообществом в демпинге нефти на мировом рынке.

В общем виде была понятна рентная природа значительной части нефтедолларов. Вместе с тем решение этой проблемы наталкивалась и продолжает наталкиваться на ряд серьезных препятствий политического, организационного и теоретического характера.

Первое препятствие — пограничность проблемы. На первый взгляд, это задача отраслевой экономической науки. Поскольку рентные доходы возникают в конкретной отрасли народного хозяйства, то и исследовать ее должна отраслевая наука. Однако объектом исследования отраслевой экономической науки является микроэкономический уровень, уровень предприятия, его взаимоотношения с контрагентами. Теория ренты требует участия методологов, поскольку строится на таких фундаментальных понятиях, как собственность, стоимость, монополия. Эти проблемы выходят за рамки отраслевого исследования.

Второе препятствие — методологические установки. В силу специфики общественных наук в СССР теорией земельной ренты занимались лишь применительно к земледелию — одной из отраслей сельского хозяйства. Исследователей, посвятивших себя этой проблеме, называли аграрниками-марксистами. Такая «специализация» имела идеолого-методологический характер. В соответствии с постулатами марксистско-ленинской экономической теории рента возникает в рыночной экономике и является категорией товарного хозяйства. По А.Смиту, Д.Рикардо и К.Марксу, по своей природе она представляет собой одну из превращенных форм стоимости наряду с прибылью (точнее — с предпринимательским доходом) и заработной платой. По В.И. Ленину, товарные, стоимостные отношения (в том числе и при социализме) возникают лишь при наличии различных собственников, общественного разделения труда и обмене продуктами специализированного обособленного труда при помощи денег. Поэтому с точки зрения официальной экономической науки того времени необходимые и достаточные условия для рентообразования в экономике СССР складывались только в колхозном секторе в продуктообмене между колхозами, а также между колхозами и государством. Это связано с тем, что при социализме допускались лишь две формы общественной собственности на средства производства — государственная и кооперативно-колхозная. В отраслях государственного сектора эко-

номики, в которых существовали объективные природные почвенно-климатические и географические предпосылки возникновения рентных отношений (совхозы в сельском хозяйстве, государственные предприятия в добывающей, лесной, рыбной и других сырьевых отраслях экономики), экономические предпосылки рентообразования не возникали. Говоря иначе, в государственном секторе экономики СССР природной ренты не возникало из-за отсутствия там полноценных рыночных отношений. Попытки применить марксистско-ленинскую теорию земельной ренты к добывающей промышленности квалифицировалась до 1953 года как ревизионизм, правый уклон, а после 1968 года как покушение на чистоту марксизма — попытку протащить в теорию идеи «рыночного социализма».

Такой догматический подход мешал развитию экономической теории, а также приносил серьезный экономический ущерб народному хозяйству. Искажались народнохозяйственные пропорции, значительное количество предприятий и целые отрасли не могли осуществлять полноценную хозяйственную деятельность. Возникали проблемы в международных экономических отношениях.

Третье препятствие — организационно-бюрократические причины. В СССР, из-за его закрытости «железным занавесом» от всего мира, геолого-геофизическая информация являлась строго секретной, запрещенной к открытой публикации и, в силу этого, выведенной из открытого научного оборота.

Принимая во внимание все сказанное, можно сравнить исследование нефтяной ренты в СССР с хождением по идеологическому минному полю. Поэтому специалистов по нефтяной ренте можно было пересчитать по пальцам.

Исследователи ренты делились на две группы. **Первые**, как правило, политэкономы (аграрники-марксисты) занимались чистой теорией земельной (колхозной) ренты на основе изучения первоисточников (работ К.Маркса и В.И.Ленина) с использованием официальной статистики, публикуемой в статистических ежегодниках ЦСУ СССР и статистической отчетности колхозов. Но они сталкивались с серьезными трудностями технического характера. Для обобщений макроэкономического характера необходимо было обработать статистику всех колхозов СССР — около 30000. Массивы данных получались гигантскими. Отсутствие соответствующей вычислительной техники затрудняло работу с ними. Приходилось ограничиваться обчетом колхозов одной области или небольшой союзной республики (например, Эстонской ССР). Результаты расчетов экстраполировались на всю страну. Полученные таким способом выводы нельзя было считать абсолютно корректными. Когда же заходила речь о нефтяной, угольной и других добывающих отраслях промышленности, находящихся в государственной собственности, исследователи не имели возможности использовать закрытую отчетность предприятий соответствующих министерств. Это не позволяло им заниматься количественным анализом, без которого теория мертва и превращается в схоластику.

Вторые, в основном, конкретные экономисты — работники отраслевых НИИ (ВНИИОЭНГ, НИИ Госплана, ЦЭМИ и т.п.), решали прикладные задачи организации хозрасчета на предприятиях отрасли и министерства в целом, проблемы внутриотраслевого ценообразования и налогообложения предприятий и т.п. Необходимость решения этих конкретных задач объективно и неизбежно приводила их к проблеме ренты в добывающей промышленности. Они имели доступ к статистике предприятий отрасли и в силу высокой степени обобществления производства (в нефтяной промышленности функционировало всего несколько десятков добывающих предприятий) имели возможность обчислить необходимые массивы данных. Но кон-

кретные экономисты не владели методологией академической науки. Поэтому их исследованиям не хватало теоретической глубины, они страдали односторонностью, носили узкоприкладной характер. Возник теоретический разрыв между методологическими работами и отраслевыми разработками.

Попытки определить величину ренты в нефтяной промышленности наталкиваются на необходимость выявить основу и процесс формирования стоимости и ценообразования, структуру цены, без чего невозможно понять, где создается рента и кем присваивается.

В стоимости нефти находят свое отражение все влияющие на нее факторы, как природные, так и общественные. В нефтяной промышленности СССР в середине 70-х годов действовало 26 нефтегазодобывающих объединений (НГДО). Влияние общественных факторов на эти первичные звенья можно проследить по таким показателям, как:

- техническая, энергетическая и научная вооруженность труда. По нашим расчетам, фондовооруженность труда в указанных объединениях различалась в 1978 году в 6,8 раза;
- масштабы производства на отдельных предприятиях. Среднегодовая стоимость основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств предприятий различалась в 79,2 раза, а численность промышленно-производственного персонала — в 37,8 раза;
- интенсивность ведения производственного процесса. Затраты на 1 скважину эксплуатационного фонда различались в 13,3 раза;
- уровень организации труда и производства. Так, в среднем одним рабочим промышленно-производственного персонала было фактически отработано в 1978 году от 192 до 232 рабочих дней.

Если общественные факторы в принципе воспроизводимы либо в рамках отдельного предприятия, либо в рамках всего общества, то природные — нет.

Различия природных условий нефтяного производства характеризуются следующими показателями: объем запасов нефти, степень их извлечения из недр, глубина пластов, обводненность нефти, содержание серы и других вредных примесей и т.д.

В 1977 году средняя глубина законченных бурением скважин по отдельным объединениям МНП колебалась от 823 до 3831 метров, то есть в 4,7 раза, а затраты на строительство 1 скважины и на добычу 1 т нефти растут почти пропорционально росту глубины залегания пластов, причем «с увеличением глубины бурения стоимость метра проходки возрастает в степенной зависимости»⁴.

Точно так же влияет на стоимость добычи нефти и степень ее обводненности. В 1977 году обводненность нефти по МНП колебалась от 1,1 до 89%, а при увеличении обводненности только с 50 до 75% себестоимость добычи нефти возрастает в 2 раза⁵.

Так, например, в 1972 году затраты на добычу нефти по МНП увеличились за счет роста стоимости скважин, связанного с увеличением стоимости буровых работ, — на 26%. За счет падения средних дебитов скважин — на 30%, за счет опережающего по сравнению с добычей нефти темпа работ по увеличению отдачи пластов — на 2%, за счет роста механизированных способов добычи нефти — на 10% и за счет прочих факторов — на 7%⁶.

Все эти факторы (общественные и природные) во всевозможных комбинациях влияют на уровень производительной силы труда на всех без исключения предприятиях отраслей материального производства, вызывают более или менее значитель-

ную дифференциацию экономических условий и результатов деятельности предприятий внутри каждой отрасли.

В итоге на различных предприятиях на производство равного количества потребительной стоимости затрачивается далеко не равное количество овеществленного и живого труда, что в условиях товарно-денежных отношений находит свое выражение в различиях индивидуальной стоимости 1 тонны нефти (см. таблицу).

Таблица

**Индивидуальная стоимость 1 т нефти, добытой на предприятиях
Урало-Поволжского нефтяного района в 1975-1978 гг., руб.**

№ п/п	Нефтегазодобывающие объединения	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.
1	Татнефть	5,801	6,038	6,682	7,150
2	Башнефть	8,587	9,240	9,812	10,527
3	Куйбышевнефть	5,781	5,805	6,212	6,774
4	Пермнефть	6,243	6,613	7,564	9,442
5	Оренбургнефть	7,251	7,550	7,922	8,268
6	Удмуртнефть	8,561	9,210	9,395	9,603
7	Саратовнефтегаз	10,932	11,977	12,253	12,229
8	Нижевожскнефть	5,885	6,924	8,532	9,490

Результаты приведенных в таблице расчетов показывают различную дифференциацию индивидуальной стоимости 1 т нефти, добываемой на предприятиях только одного нефтяного района страны⁷. Величина индивидуальной стоимости 1 т нефти колебалась по годам в отношении: 1,9: 1 в 1975 г., 2,1: 1 в 1976 г., 2,0: 1 в 1977 г. и 1,8: 1 в 1978 г.

При разнокачественности месторождений нефти и наличии у предприятий своеобразной монополии хозяйства на них регулируемыми являются худшие природные условия. Эта концепция, отстаиваемая и развиваемая В.М. Козыревым⁸, в наибольшей степени отражала экономическую действительность в нефтяной промышленности 70-х гг.

Однако такое определение общественной стоимости являлось еще весьма общим, так как само понятие «худшие природные условия» очень относительно. Что нужно и можно понимать под худшими природными условиями? Условия худшего месторождения или природные условия, в которых хозяйствует добывающее предприятие? Кроме того, в зависимости от размера месторождения или степени концентрации производства в различных отраслях добывающей промышленности одно месторождение может разрабатываться несколькими предприятиями, или наоборот, одно предприятие может разрабатывать несколько месторождений.

Среди советских экономистов, признававших определение общественной стоимости в добывающей промышленности по худшим природным условиям, не был выработан единый критерий понятия уровня худших природных условий. Этот критерий не может быть однозначным. Следует согласиться с высказыванием А.И. Пашкова о том, «что понятие «худший участок» в огромной степени зависит от производственных отношений, господствующих в сельском хозяйстве страны»⁹.

Понятие класса земли необходимо рассматривать не так чисто естественную категорию, а своеобразную общественную экономическую категорию, которая выражает определенные отношения людей по поводу использования земли как главного

средства производства. К. Маркс постоянно подчеркивал, что вещи (земля, машины, продукты труда) становятся экономическими категориями не как таковые, а потому, что они являются носителями определенных экономических отношений¹⁰. Поэтому и понятие класса земли необходимо рассматривать, прежде всего, с этих позиций.

Наметилась тенденция рассматривать категорию класса земли с почвоведческих позиций, то есть проблема определения классов земли сводилась к составлению земельного кадастра на основе балльной оценки плодородия почвы и последующего выделения интервалов худших, средних и лучших земель.

Данный подход, на наш взгляд, не мог привести к политэкономическому решению проблемы. Привязывание класса земли к ее естественным свойствам делает эту категорию вечной.

Как уже отмечалось выше, отличительной особенностью отраслей добывающей промышленности и сельского хозяйства является тесное переплетение общественных и естественных (природных) факторов процесса производства. И хотя эти факторы оказывают влияние на процесс производства одновременно, движение, развитие каждого из них осуществляется относительно самостоятельно и подчиняется различным законам. Общественные факторы изменяются и действуют на процесс производства, подчиняясь законам развития общества, а естественные факторы — законам развития природы. Переплетаясь, эти группы факторов и вызывают своеобразие процесса производства и особенности проявления производственных отношений в исследуемой сфере материального производства.

Вместе с тем общественная сторона процесса производства в нефтедобыче характеризовалась отношениями социалистической экономической системы, определялась действием соответствующих экономических законов. В этом смысле нефтедобыча не отличалась от других отраслей национального производства. Общественные отношения здесь, в том числе и стоимостные отношения, осуществлялись на двух уровнях. На первом, низшем уровне, уровне первичного хозяйствующего звена (нефтегазодобывающего объединения) происходит формирование индивидуальной стоимости. На втором, высшем уровне, уровне всей национальной экономики происходит формирование общественной стоимости.

Естественная, природная сторона процесса производства в нефтедобыче по степени влияния на производительную силу труда подразделяется на следующие уровни: уровень нефтяного пласта, уровень месторождения, уровень нефтегазоносной провинции.

В этой системе природная градация уровней является фиксированной. Практически стабильной, так как общество не в состоянии изменить ни объем нефтяных запасов, ни глубину и местоположение их залегания, ни природное качество нефти.

Общественная же градация уровней подвижна. С развитием производительных сил общества, с усилением концентрации и централизации производства повышается степень его обобществления, что проявляется в укрупнении первичного хозяйствующего звена, на уровне которого начинается формирование стоимостных отношений. И задача состоит в том, чтобы, во-первых, на каждом этапе этого развития дать экономически правильную характеристику класса земли с качественной и количественной сторон, во-вторых, определить, условия какого класса являются при сложившейся комбинации общественных и природных факторов определяющими, и, наконец, в-третьих, опираясь на решение первых пунктов, построить распределе-

тельные отношения так, чтобы они соответствовали всей системе экономических отношений данного этапа развития общества.

Возвращение России на стыке веков в лоно капиталистической экономической системы лишь еще более актуализировало рассматриваемые выше проблемы. Рыночный характер экономики стал всеобщим. Частная собственность на средства производства стала легальной. В законотворческих институтах власти идет жесточайшая борьба за возможность приватизации земли и ее недр в рамках разработки земельного, водного, лесного кодексов. Если взглянуть на эту политическую борьбу с точки зрения экономической теории и методологии, то вся эта борьба сводится в конечном счете к попытке легализации присвоения природной ренты во всех ее отраслевых проявлениях: нефтяной, газовой, лесной, водной, земельной и т.д.

Примечания

¹ Добыча нефти (с конденсатом) увеличилась в СССР с 37,9 млн т в 1950 г. до 624,3 млн т в 1988 г. Затем началось падение объемов добычи. В 1951-90 гг. добыча нефти в СССР возрастала в среднем на 16 млн т в год. В 1992 г. она сократилась по сравнению с 1991 г. на 63 млн т, а в 1993 г. по сравнению с 1992 г. на 47 млн т во многом из-за резкого падения спроса на нефть.

² «Для справки: максимальный объем экспорта из СССР составлял 134 млн тонн при добыче 600 млн тонн». http://ttd-tatneft.ru/obzori_rin/3/

³ «По данным официальной статистики, экспорт нефти и нефтепродуктов вырос с 75,7 млн т в 1965 г. до 193,5 млн т в 1985 г. При этом экспорт в долларовую зону, по нашим оценкам, составил соответственно 36,6 и 80,7 млн т. Если учесть, что 70-е — п.п. 80-х гг. — это период резких скачков цен на «черное золото» (с тенденцией повышения), что было связано с событиями 1973, 1979-1980 гг. на Ближнем Востоке и деятельностью ОПЕК, то, зная среднемировые цены, мы можем дать приблизительную оценку доходов СССР от экспорта углеводородного сырья в долларовую зону. По произведенным нами математическим расчетам, эта цифра, составлявшая в 1965 г. порядка 0,67 млрд долл., увеличилась к 1985 г. в 19,2 раза и составила 12,84 млрд долл. Казалось, фантастические доходы только от экспорта нефти (а ведь был и экспорт газа) в сочетании с собственными дешевыми энергоносителями должны были оказать революционизирующее влияние на экономику, повысить эффективность народного хозяйства и стать важнейшей предпосылкой для модернизации. В действительности, эффект оказался прямо противоположным. Большая часть нефтедолларов пошла отнюдь не на приобретение высоких технологий и новейшего оборудования. Огромные потоки валюты были истрачены на импорт продовольствия и закупку товаров народного потребления. Рассчитанный нами импорт лишь по 4 позициям (зерно, мясо, одежда и обувь) забирал больше половины валютной выручки (в отдельные годы, в 1975 г., например, до 90%). Понятно, что на модернизацию экономики оставалось ничтожно мало. Исходя из официальной статистики, трудно сказать, сколько на эти нужды тратилось валюты. Заметим лишь, что на электронно-вычислительные машины (главную составляющую модернизации) в эти годы тратилось меньше процента от общего импорта в рублевом исчислении. Валютная выручка «затыкала» черные дыры советской экономики (кризис в сельском хозяйстве, нехватку товаров народного потребления и др.). Трудные и «сомнительные» с идеологической точки зрения косыгинской реформы, требующие дальнейшего развития, оказались не нужны. Решать проблемы стало возможно за счет невиданных доходов от экспорта углеводородов» Славкина, М.В. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 60-80-е гг.: большие победы и упущенные возможности / М.В. Славкина. — <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/24.htm>

⁴ Мингареев, Р.Ш. Некоторые экономические аспекты освоения нефтяных и газовых ресурсов на глубинах свыше 5 тыс. м / Р.Ш. Мингареев // Экономика нефтяной промышленности. — 1978. — № 1. — С. 12.

⁵ Издержки производства / под ред. Л.М.Кантора. — Минск, 1974. — С. 222.

⁶ Васильева, В.К. Совершенствование ценообразования в отрасли / В.К. Васильева // Экономика нефтяной промышленности. — 1974. — № 11. — С. 59.

⁷ Следует отметить, что в 70-е годы в СССР выделялось 10 нефтяных районов.

⁸ Козырев, В.М. Рента, цена, хозрасчет в нефтяной промышленности / В.М. Козырев. — М.: Недра, 1962.

⁹ Земельная рента в социалистическом сельском хозяйстве / под ред. Н.А.Цаголова. — М.: Госполитиздат, 1959. — С. 247.

¹⁰ «Машина столь же мало является экономической категорией, как и бык, который тащит плуг» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т.4. — С. 152.

N.M. Kondratenko, V.S. Shavlak

METHODOLOGICAL ASPECT OF OIL ROYALTIES PROBLEM

In the paper main problems which hinder research of nature and distribution of oil royalties are discussed. Natural and social factors on oil prices are described. Based on actual facts the consequences of these factors are demonstrated. The institutionalization of distribution relations is shown to be necessary together with the factors discussed. The conclusions point on the importance of profound methodological approach to research the oil royalties.